

Вэнь Синья стоял рядом с дедушкой, как неразбитый меч во всей славе, готовый казнить всех демонов и чудовищ.

Перед лицом все более наглых взглядов на суд со стороны зрителей, она выглядела холодной и равнодушной.

При поддержке Вэнь Хаовена пара стала бесстрашной. Они смотрели вокруг хитрыми, жадными глазами, очевидно, в расчёте.

"На что, черт возьми, ты смотришь? Я приемная мать мисс Вэнь Синя. Если вы осмелитесь обидеть меня, я скажу своей дочери, чтобы она выкопала вам глаза", - сказала приемная мать Ли Юнь. Ее резкий, подлый голос совершенно испортил стильную обстановку на ужине.

Приемный отец, Чжан Гуан, поспешил на сцену. Дергая за руку Вэнь Синю, он гневно сказал: "Плохая девочка, дай мне денег, чтобы я мог достать немного алкоголя". Иначе я тебя до смерти завалю, паршивая девчонка".

Вэнь Синья отступил и холодно заявил: "С того дня, как я вернулся в семью Вэнь, я больше не имею ничего общего с вами обоими. Неужели сумма, подаренная семьёй Вэнь, была слишком мизерной? Или вы оба исчерпали ее и хотите вымогать у меня еще больше?" Она внезапно усмехнулась. "Ты воспитывал меня три года, а я воспитывал вас обоих двенадцать лет взамен. Семья Вэнь дополнительно дала вам обоим миллион долларов, завершив судьбу, которая свела нас вместе. Пожалуйста, не появляйтесь передо мной в будущем".

Безжалостные слова закрытия оставили всех в тупике! Разорвать все связи с приемными родителями, которые вырастили тебя на глазах у толпы, казалось слишком бесщедрым!

Нин Шуцянь подал заявку. "Синь, о чём ты говоришь - это ведь твои приёмные родители, которые вырастили тебя до того, как ты вернулся в семью Вэнь... Как ты можешь быть таким бесчувственным?"

Слова Нин Шуцяня вызвали скрытые мысли у всех и мгновенно вызвали всплеск дискуссий.

Содержание шепотов было ничем иным, как хладнокровием Вэнь Синя и его любовниками!

Как и ожидалось, при поддержке зрителей, преодолевая самонадеянность, Ли Юнь бросился на сцену и дёрнул за руку Вэнь Синю с угрозами издевательства. "Маленький b*tch, я воспитывал тебя пятнадцать лет, и все же ты унижил меня на людях". Неблагодарное дитя, сегодня я завалю тебя до смерти."

Чжан Гуан также пришел на помощь, а муж и жена зажали Вэнь Синю - один из них хотел потянуть ее за волосы, другой хотел дать ей пощечину.

Очевидно, что плавные движения часто репетировались для такого эффективного результата, и мгновенно заставили зрителей замолчать!

С такими приемными родителями ее бездушие было понятно!

Вэнь Синья увернулась, слегка пошевелила ногой и споткнулась о Ли Юнь, который вздрогнул и упал на землю. Ее тонкие пальцы ловко схватили приближающуюся руку Чжан Гуана, которая была подвешена высоко в воздухе - он не мог оторваться от ее хватки, как бы он ни старался.

Вэнь Синья откинул руку, бросив Чжан Гуана на землю прямо рядом с Ли Юнем. С легкими шагами она перешла в сторону, перед менеджером по связям с общественностью, и спросила: "У вас есть салфетка?".

Ее голос, хотя и скучный и хрупкий, воплощенная огромная холодность, пронизывая сердца всех, вызывая у них холод, как в глубине зимы!

Запуганный ее присутствием, менеджер по связям с общественностью подсознательно передал ей пакет тканей в кармане.

Вэнь Синья очистила пакет открытыми тонкими пальцами. Слегка щипнув большим и указательным пальцами, она вытащила кусок ткани и аккуратно и тщательно почистила руку. Ее пальцы, похожие на жалюзи, выглядели полупрозрачными под подсветкой люстры, ее движения были умышленными и элегантными, но в то же время позволяли каждому почувствовать каждый кусочек излучаемого ею кусочка укуса ветра.

Вдруг каждый не смог прочесть ее - она оказалась в такой неловкой ситуации и безразлично к этому отнеслась. Казалось, она смогла справиться с величайшей катастрофой с самообладанием и излучала элегантную, спокойную и собранную энергию.

Да, бодрость!

Как ни странно, молодая, всего лишь пятнадцатилетняя девочка обладала силой, отсутствующей даже во многих уважаемых семьях.

Она заставляла мужчин стыдиться, а женщин ревновать!

Вэнь Синья вернул салфетку менеджеру по связям с общественностью и сказал: "Выбросьте этот кусок мусора для меня!".

Слова "выбрасывай" и "мусор" были подчеркнуты в тоне и четко сформулированы, что означало пронзительный холод.

"Да, мисс Вен!" Менеджер по связям с общественностью подчинился без колебаний.

С полуулыбкой на лице, взгляд Вэнь Синь охватил зал. Хотя и светлый, ее глаза были морозными и не отражали ни малейшего тепла. Точно так же ее витиеватые и тонкие губы выглядели готовыми изрыгнуть сон и град.

Ли Юнь отползла в сторону и стала выкрикивать глаза, по всему коридору разрыдался острый рыдающий звон. Клэри одновременно плакала, стучала по земле, а иногда даже каталась. "Жизнь несправедлива, приемная дочь, которую я двенадцать лет воспитывал, оказалась смертоносным безжалостным снобом, на нее нельзя рассчитывать, дайте мне умереть... Буху..."

Кроме того, Чжан Гуан прыгнул со своими яростными ругательствами. "Малыш, если бы мы не вытащили тебя из мусорной корзины, ты думаешь, что сможешь взлететь туда, где ты находишься сегодня? Теперь ты неблагодарный."

Зал был заполнен элитой высшего класса, которая никогда не видела такой пронырливой сцены. Они не могли вынести вида и беспомощно смотрели друг на друга.

Вэнь Юя был ошеломлен. "Приёмные родители сестры удручают, она так жалеет, что у неё такие приёмные родители! Сестра так долго жила с такими людьми, неудивительно..."

Она поймала язык, прикусила губы и нервно повесила голову.

Тем не менее, она оставила вокруг себя безграничное воображение, не удивительно, что? Раньше в кругу распространялись слухи о грубых манерах Вэнь Синя, высокомерия, вульгарном языке... были ли они правдой?

Ся Руя поспешила схватить Вэнь Юя. "Юя, не говори глупостей. Если ты сделаешь дедушку несчастным, он точно накажет тебя".

Слова Ся Руя, несомненно, подтверждали все догадки - слухи о Вэнь Синях действительно были правдой, хотя и прикрывались средствами старого господина Вэня.

Ли Юнь начала притворяться, что она плачет; однако, когда она рыдала, ее эмоции усилились, и она начала ругаться. "Чёрт тебя дерь, кем ты себя возомнил? Не думай, что ты человек только потому, что у тебя два глаза, нос и рот. Ты всего лишь старая свинья, которая вот-вот будет зарезана - хорошая, скрещенная порода между верблюдом и ослом - уродом, семя сорго, посаженное в просе - незаконнорожденным ребенком, домашнее животное свиней и собак с неровными ушами...".

Вэнь Синья наблюдал с прохладным отрядом, как будто она не та, кого ругает Ли Юнь. Люстра, казалось бы, омыла ее золотой панцирь, подчеркивая ее элегантный, великолепный внешний вид, делая ее бесчувственное лицо еще более загадочным!

Кто-то пытался определить ее эмоции тогда. Тем не менее, ее глаза открыли полную мертвенно-незаметный взгляд!

<http://tl.rulate.ru/book/26244/929114>